

Остаток мая пролетел, словно мгновение, и вот уже назначена дата отъезда Хризы. 3 июня – последний день занятий в академии Янси, где учился Перси Джексон, и они решили, что этот день станет идеальным для появления Хризы в Лагере полукровок. Она, словно тень, прилетела в лагерь, добралась до своей хижины и неспешно распаковала вещи. Завтрак в подземном мире с Аидом, а затем – страстное прощание. Хриза успела приехать так, что у неё было достаточно времени, чтобы привести себя в порядок, прежде чем отправиться в обеденный павильон. Хижина Зевса внушала трепет с первого взгляда. В центре, подобно храму, возвышалась массивная статуя громовержца. В альковах, обрамляющих комнату, стояли бронзовые статуи орлов. На куполообразном потолке вечно двигались облака, сверкали молнии и гремел гром. В первую же ночь Хриза наложила заклятие немоты, чтобы утихомирить эту громовую какофонию. С самого начала Хриза исчезла с одной из статуй орлов, превратив нишу, где она раньше находилась, в свою "спальню". Кровать стояла у задней стены, с одной стороны от неё – комод, с другой – ряд полок. Она не хранила в своей хижине много вещей, ведь всегда могла с помощью аппарирования или путешествия по теням попасть в свои спальни в любой из своих многочисленных резиденций. Быстро распаковав две сумки, она ещё раз проверила, чтобы убедиться, что вооружена. Даже в пределах Лагеря она не любила выходить на улицу без оружия. Её магия и теневые способности делали её практически неуязвимой, но её успокаивало то, что Волшебная палочка лежала в кобуре, а несколько ножей – в разных местах на теле. Единственными заметными были нож из небесной бронзы, пристегнутый к левому бедру, и стальной кинжал, пристегнутый к правому. Хирон неоднократно пытался отговорить её от ношения оружия, способного ранить смертных, но она быстро дала понять, что до сих пор сталкивается с людьми, недовольными её расправой с Волдемортом, и предпочитает иметь под рукой оружие, способное причинить им реальный вред. Когда прозвенел звонок на обед, Хриза вышла из хижины и с гордо поднятой головой направилась в обеденный павильон. Она удостоилась нескольких заинтересованных взглядов от отдыхающих. Её знали только круглогодичники, так как обычно она бывала в лагере только с сентября по март. Она прекрасно осознавала, что выглядит эффектно в своих кожаных браслетах и оранжевой футболке "Лагерь полукровок", облегающих джинсах и боевых сапогах до колена. Удивительно, но один из отдыхающих решил подойти к ней. И не удивительно, кто именно. Хриза улыбнулась кудрявой блондинке, наклонившись, чтобы обнять её. — Привет, Аннабет. Рада снова тебя видеть. — Я тоже рада тебя видеть, Хриза, — ответила сероглазая дочь Афины. — Что ты здесь делаешь? Сейчас же середина лета! Я думала, у тебя есть работа...? — Есть, — кивнула Хриза. — Учитывая нынешнюю — олимпийскую — ситуацию, мой отец и мой начальник решили, что будет лучше, если я приеду в лагерь на следующие несколько недель. Аннабет посмотрела в небо, а затем коротко в сторону моря. — Я догадываюсь, почему. Что ж, думаю, у нас будет время представить тебя тем трем четвертям Лагеря, которые тебя не знают. Ты сегодня ешь за Главным столом? — Думаю, да. Я поговорю с мистером Ди во время обеда, а Хирон, скорее всего, захочет поговорить со мной за ужином, — ответила Хриза. Лицо Аннабет засветилось. — Хирон вернется сегодня? — Думаю, да, — ответила Хриза. — Судя по моей информации, это произойдет в ближайшие пару дней, если не сегодня. Но я ставлю на сегодня. Я поговорю с тобой позже, Аннабет, хорошо? Я постараюсь зайти к тебе в каюту позже? — С удовольствием, — сказала младшая девушка, кивнув. Хриза улыбнулась в ответ и двинулась в сторону обеденного павильона. Она очень любила молодую девушку, ради защиты которой погибла её сестра. С некоторой нежностью она относилась и к Люку Кастеллану, но он изменился после неудачного похода в Сад Гесперид. Он отдалился от неё — от всех, на самом деле, — и ничто из того, что она делала, не могло вернуть его к жизни. Оставалось надеяться, что это просто вопрос взросления, и он выйдет из него. В конце концов, сейчас он был физически старше её. Она вошла в обеденный павильон и направилась к главному столу. Дионис сидел в центре стола, одетый в свою обычную гавайскую рубашку с леопардовым узором, прогулочные шорты и теннисные туфли с черными носками. За его спиной сидел нервно выглядящий сатир, который чистил виноград, а затем передавал его богу. Место справа от Диониса, где обычно

сидел Хирон, было пустым. Хриза переместилась слева от Диониса и наколдовала стул. Она заняла её рядом с ним.— Я вижу, ты вернулся, — лениво прокомментировал он. — Плохая погода дома в это время года? В его голосе слышалась легкая насмешка. Дионис был намного, намного моложе Люка, и они оба это знали. Он даже не родился во время смерти Лейки, поэтому, в отличие от других олимпийцев, не испытывал к ней давней привязанности или благоговения. Однако он знал, насколько она могущественна, и уважал её за это. Она была его сестрой, что обеспечивало ей уважение, и он не делал вид, что забыл её имя, но она также была героем, что он принципиально не любил. Таким образом, между ними сложилась интересная динамика.— Не особенно, — ответила Хриза, начав подавать еду. — Меня больше беспокоит здешняя погода, если ты понимаешь, о чем я. Отец спросил меня, чтобы я оставалась здесь до окончания срока солнцестояния. Милорд согласился. Она взяла с её места лучший кусок мяса и подплыла к бронзовому мангалу. Опуская его в огонь, она подумала: "Моему любимому Айдону, чтобы ты не чувствовал себя таким одиноким". — А Хирон знает, что ты придешь? — лениво спросил Дионис, засовывая в рот очищенную виноградину.— Нет, насколько я знаю. Хотя мне очень интересно, что за маленький протезе у него на примете. Я столкнулась с ними в Нью-Йорке несколько месяцев назад, но, боюсь, у меня не было возможности поздороваться, — с ухмылкой ответила Хриза.— О? — сказал Дионис с такой же ухмылкой. — Рассказывай. Хриза обвела взглядом обеденный зал и увидела глаза, пристально наблюдающие за ними.— Не время и не место, я думаю. Но позже я обязательно поделюсь.— Я буду держать тебя в курсе, — ответил Дионис, опрокидывая в её сторону свою диетическую колу. Остаток трапезы прошел в небольшой битве умов, острый язык Хризы легко справлялся с проворчавшим сарказмом Диониса. Тяжелая трапеза подходила к концу. Дионис, словно лев, восседавший на своем троне, поднялся, заставляя всех обратить на себя внимание. — Как многие из вас заметили, у нас гостя, — проворчал он, его голос был хриплым, словно потрескавшаяся от жары земля. — Если круглогодичники её знают, то остальные, скорее всего, с ней незнакомы. Это Хриза Поттер, дочь Зевса. По всему павильону прокатился вздох удивления. Дионис пренебрежительно махнул рукой, словно отгоняя назойливых мух.— Да, да, мы знаем, она технически запрещена, — пробормотал он, — Мы обговорили это много лет назад. Обычно Хриза Поттер остается здесь только в зимние месяцы, но в этот раз она пробудет несколько недель. Пусть она почувствует себя желанной гостьей... бла-бла-бла... Что ж, с этим покончено. Не стесняйся уходить, когда захочешь. Многие обитатели лагеря воспользовались этим моментом, чтобы раствориться в сумерках. Дионис повернулся к Хризе, его взгляд был пронизательным, словно он пытался разглядеть её насквозь.— Покер? — спросил он. — У меня не было никого достойного, с кем можно было бы поиграть с тех пор, как Хирон уехал.— Конечно, — ответила Хриза. Она все равно должна была рассказать Дионису историю о нападении фурий.

<http://tl.rulate.ru/book/105640/3751452>